

Николай Якубович

НАША АВИАЦИЯ В БИТВЕ ЗА БЕРЛИН

ПОБЕДА «СТАЛИНСКИХ СОКОЛОВ»

Москва
«Яуза»
«Эксмо»
2015

УДК 355.489(47+57)''1945''
ББК 68.53
Я49

Якубович, Николай Васильевич.

Я49 Наша авиация в Битве за Берлин. Победа «сталинских соколов» / Николай Якубович. — Москва : Эксмо : Яуза, 2015. — 96 с. — (Война и мы. Авиаколлекция).

ISBN 978-5-699-79830-8

«С именем Сталина – вперед на Берлин!» – этот приказ маршала Жукова был зачитан «сталинским соколом» в ночь на 16 апреля 1945 года. В пять утра в небе над Зееловскими высотами вспыхнули ослепительные красные факелы, видимые с расстояния до 90 км, – это были световые авиабомбы ЦОСАБ-100, подавшие сигнал к штурму Берлина. Час спустя армады краснозвездных бомбардировщиков и штурмовиков нанесли сокрушительный удар по немецким позициям...

Так началась грандиозная Битва за Берлин, в которой участвовали более 8000 советских самолетов. По данным разведки, в Люфтваффе числились до 4000 машин, однако из-за нехватки топлива и пилотов далеко не все они смогли подняться в воздух, и главную угрозу для наших летчиков в ходе Берлинской стратегической наступательной операции представляла зенитная артиллерия противника. Но, несмотря на отчаянное сопротивление Люфтваффе, крайне неблагоприятные метеоусловия и густой дым от пожаров, снижавший видимость, «сталинские соколы» захватили полное господство в воздухе, сокрушая вражеские укрепления и расчищая путь войскам мощными 500- и 1000-килограммовыми бомбами...

Эта книга восстанавливает хронологию боевого применения советской авиации в Битве за Берлин. Это полная летопись последнего воздушного сражения Великой Отечественной, итогом которого стала безоговорочная капитуляция Рейха.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ.

УДК 355.489(47+57)''1945''
ББК 68.53

ISBN 978-5-699-79830-8

© Якубович Н.В., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Оглавление

От автора	5
Глава 1. РАСКЛАД СИЛ	7
Глава 2. ХРОНИКА БИТВЫ ЗА БЕРЛИН	16
Глава 3 . СОПЕРНИКИ.....	78
Послесловие	86
Приложение	88

От автора

В этом году 9 мая наша страна и ряд государств, теперь уже бывшего СНГ, руководители которых еще помнят уроки истории, отметят 70 лет со дня победы над гитлеровской Германией. Это событие должно не только всколыхнуть память участников Великой битвы и трудового фронта, ковавших оружие победы, но и послевоенного поколения всех граждан бывшего, казалось нерушимого, Советского Союза.

В феврале 1945 года, выступая на Ялтинской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, Сталин отметил:

«Да, конечно. Пока все мы живы, бояться нечего. Мы не допустим опасных расхождений между нами. Мы не позволим, чтобы имела место новая агрессия против какой-либо из наших стран. Но пройдет десять лет, или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что мы пережили, которое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда? Мы как будто бы задаемся целью обеспечить мир по крайней мере на пятьдесят лет вперед...»

...Самое же важное условие для сохранения длительного мира — это единство трех держав. Если такое единство сохранится, германская опасность не страшна. Поэтому надо подумать о том, как лучше обеспечить единый фронт между тремя державами, к которым следует прибавить Францию и Китай...

Надо создать возможно больше преград для расхождения между тремя главными державами в будущем...»

Увы, этого не произошло. Но это не значит, что можно забыть уроки истории, ибо негодяи, желающие прийти к власти путем психологического воздействия на массы, особенно на молодежь, как это сегодня происходит на Украине, активизируются не ради защиты интересов народа, а для своей корысти.

Завершающей битвой Великой Отечественной войны стала Берлинская операция. Длилась она недолго, но завершилась победоносно, продемонстрировав всему миру и могущество и непобедимость народов Советского Союза. Последняя и самая ответственная битва началась 16 апреля 1945 года, и подготовка к ней проходила в глубокой тайне задолго до развернувшегося наступления. К тому времени враг, хотя и был морально сломлен, но продолжал упорное сопротивление, бросая в бой все новые и новые резервы, главным образом с Западного фрон-

та и фольксштурм, включая пацанов от 14 до 17 лет и стариков свыше 65 лет. Не обученные и почти безоружные, они должны были стать живым щитом ради идей германского национализма.

Кто виноват в этом? История давно дала ответ на этот вопрос. Это, прежде всего, политики Франции, Англии и Польши, не принявшие предложения Советского Союза об обуздании агрессора еще в 1937 году. В результате руководство нашей страны во главе со Сталиным, вынужденное лавировать, нашло единственно верный вариант, заключив мирный договор с Германией. Но это было не желание, а острая необходимость, я бы сказал, веление времени.

В итоге эта политика Франции, Англии и Польши и привела Красную Армию в Берлин.

По оценкам советской разведки, к апрелю 1945 года вермахт обладал еще огромной силой, но находился на грани истощения. Армии Германии не хватало солдат и опытных офицеров, летчиков, горючего, хотя боеприпасов и техники на вооружении находилось немало. Чтобы победить немцев, обеспечить господство в воздухе на первом этапе, требовалось сильное руководство и многократное превосходство в технике на поле боя и в воздухе, поскольку советским войскам предстояло преодолеть многочисленные и довольно крепкие фортификационные сооружения. Имелась у немцев и сильная противовоздушная оборона.

Черчилль, Рузвельт и Сталин на встрече во время Ялтинской конференции. Февраль 1945 г.

Сегодня точно нельзя сказать, сколько в люфтваффе числилось боеготовых экипажей и боевых самолетов, но, судя по всему, мы обеспечили себе почти четырехкратное превосходство в самолетах на участках 1-го и 2-го Белорусских, а также 1-го Украинского фронтов. Не помешали нашим летчикам, штурманам и воздушным стрелкам и сложные метеорологические условия, которые вместе с дымом от пожаров и пороховых разрывов часто не позволяли прицельно сбрасывать бомбы и обстреливать позиции врага, помогая наземным войскам с каждым часом приближаться к его логову.

Шестьдесят лет назад полковник Н. Денисов в журнале «Вестник воздушного флота» писал: *«Немецко-фашистские войска, оборонявшиеся на берлинском направлении, поддерживали с воздуха крупные авиационные силы. Сюда гитлеровское командование стянуло подавляющее большинство частей своей боевой авиации, в том числе хорошо укомплектованный 6-й воздушный флот, корпуса противовоздушной обороны Берлина и Центральной Германии, эскадры «Удэт», «Геринг», «Гинденбург» и т. д. Только в районе Берлина гитлеровское командование имело около 1500 самолетов, базировавшихся на нескольких десятках хорошо оборудованных стационарных аэродромах берлинской зоны противовоздушной обороны. Кроме того, на берлинское стратегическое направление враг привлек и авиационные части, базировавшиеся на других направлениях. В общей сложности здесь действовало свыше 3000 самолетов противника.*

Планам обороны врага были противопоставлены наши, советские планы полного и окончательного разгрома всей его военной машины. На берлинском направлении было сосредоточено такое количество сил, которое создавало полную уверенность в успешном проведении заключительной операции Великой Отечественной войны. Наша Родина, советский народ своим героическим трудом в тылу обеспечили советских воинов всем необходимым для достижения победы. На направлениях основных ударов наши войска имели решающее превосходство над противни-

ком. Как известно, для этой операции было привлечено свыше 41 000 орудий и минометов, более 6300 танков и самоходных орудий, более 8000 самолетов, огромное количество другого вооружения».

Несмотря на огромный перевес в технике и живой силе, наши вооруженные силы понесли огромные потери, но они были оправданны. Ибо если бы не мы, то события в Европе могли развиваться по иному сценарию, когда миру диктовал бы свои условия заокеанский «дядя Сэм», то, к чему он рвется сегодня, прикрываясь псевдодуализмом и псевдодемократией.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны многие воинские части были расформированы. Особенно больно по вооруженным силам ударили реформы на постсоветском пространстве. Знамена многих полков, ранее гордившихся своим боевым прошлым, были сданы в архив. Но ненадолго. На этом фоне весьма примечательным стало возвращение 17 декабря 2014 года боевого знамени и почетного наименования «Берлинский» 334-му военно-транспортному авиаполку, ныне дислоцирующемуся в Пскове. В годы войны этот полк, вооруженный ночными бомбардировщиками Ли-2ВП и входивший в состав Дальней авиации, активно участвовал в штурме Берлина и внес весомый вклад в победу над Германией.

К сожалению, ограниченный объем книги не позволяет более полно осветить действия советских ВВС в Берлинской операции. Не удалось окончательно установить все авиационные части, участвовавшие в штурме Берлина, поэтому работу в этом направлении предстоит продолжить.

Пользуясь случаем, хочется отметить, что в работе были использованы документы Центрального архива Министерства обороны, предоставленные автору Василием Вахламовым. Но они не давали полной картины событий апреля 1945 года. Выложенные для общего пользования документы часто оказывались безликими. Поэтому пришлось воспользоваться ресурсами Интернета и мемуарной литературой. Пользуясь случаем, автор выражает свою глубокую благодарность тем, кто это бескорыстно сделал.

Глава 1

РАСКЛАД СИЛ

Подготовка к штурму Берлина

Ключевым этапом в завершении Второй мировой войны в Европе безусловно явилась Берлинская операция. От того, кто первым возьмет столицу Третьего рейха, зависело, прежде всего, подведение итогов войны и, главное, под чье влияние в большей степени попадут освобожденные от гитлеризма страны, в том числе и сама Германия. Да и от сроков падения Берлина зависело, как долго продлится надоевшая всем война.

Еще на Тегеранской конференции президент США Франклин Рузвельт предлагал разделить Германию на пять частей, а Уинстон Черчилль — на Пруссию и Австро-Баварию. В то же время Советский Союз выступил сторонником сохранения единства Германии и самостоятельности Австрии, не забывая о своих интересах. В этой ситуации многое зависело от страны победителя.

Так, 1 апреля 1945 года Черчилль направил президенту Соединенных Штатов Рузвельту послание, детально остановившись на проблеме взятия Берлина:

«Совершенно ясно, что наши союзные армии на севере и в центре Германии должны сейчас решительно и с максимальной скоростью продвигаться по направлению к Эльбе, не отвлекаясь на решение других задач. До сих пор целью нашего наступления был Берлин. Но сейчас генерал Эйзенхауэр, опыт которого я высоко ценю, собирается, опираясь на оценку вражеского сопротивления, изменить направление наступления своих войск дальше на юг, чтобы выйти к Лейпцигу, а возможно, и еще южнее, к Дрездену. Для выполнения этой задачи он выделяет из Северной группы армий 9-ю армию, которая должна расширить свой фронт в южном направлении. Я буду очень сожалеть, если вражеское сопротивление окажется таким сильным, что это ослабит наступательную мощь 21-й британской группы армий, и она будет вынуждена остановиться перед Эльбой или на рубеже Эльбы.

Я заявляю совершенно открыто, что Берлин все еще сохраняет большое стратегическое значение. Ничто не сможет вызвать такое отчаяние в рядах все еще сопротивляющихся германских сил, как падение Берлина. Для германского народа это явилось бы предвестником скорого поражения в войне. С другой стороны, сопротивление всех немцев, сражающихся

с оружием в руках, только возрастает, пока над Берлином развевается немецкое знамя и пока лежащий в руинах город отражает русскую осаду.

Существует еще одно обстоятельство, которое мы с вами должны иметь в виду. Несомненно, русские армии войдут в Вену и захватят всю Австрию. Если они захватят также еще и Берлин, то не создастся ли у них слишком преувеличенное представление о том, будто они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу, и не может ли это привести их к такому умонастроению, которое вызовет серьезные и весьма значительные трудности в будущем? Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток, и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять. Это кажется мне разумным и правильным и с военной точки зрения».

Однако поведение американцев обескуражило Лондон, поскольку создавалось впечатление, что Берлин их не интересовал. Да и продвижение американских войск на восток, в тот район, который по Ялтинскому соглашению все равно должен был войти в русскую зону оккупации, было лишним.

Известный американский журналист Ральф Ингерсолл, служивший в оперативном штабе 12-й американской группы армий (в которую входила только одна 3-я американская армия. — Прим. ред.), откровенно признает это: «На наших армейских картах уже были нанесены зоны оккупации; за два месяца до окончания войны мы получили специальную карту».

Генерал Брэдли, командующий 12-й американской группой армий, которая действовала на направлении главного удара, подтверждает американскую позицию в этом вопросе. Брэдли был не согласен с предложением Черчилля наступать в направлении на Шлезвиг-Гольштейн и Берлин. Он пишет: «Если бы зоны оккупации не были определены, то из политических соображений я бы поддержал наступление. Но в данном случае я не вижу смысла нести потери в битве за город, который мы все равно должны будем передать русским».

Полагаю, что эти слова были рассчитаны на публику, чтобы отвести внимание Советского Союза от истинного желания США.

На этом фоне, на заседании Ставки Верховного Главнокомандующего 1 апреля 1945 года в присут-

**Командующий ВВС СССР и авиацией
16-й воздушной армией А. А. Новиков**

ствии командующих 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами прошло обсуждение предстоящей операции. Предлагалось мощными ударами 1-го и 2-го Белорусских, а также 1-го Украинского фронтов прорвать оборону противника на реках Одер и Нейсе, окружить и уничтожить основные силы берлинской группировки. После чего, выйдя к Эльбе, соединиться с наступающими с запада союзниками.

Одобрив замысел, И. В. Сталин потребовал подготовить операцию в максимально короткие сроки и начать ее не позднее 16 апреля. На все отводилось 12 дней.

В этот же день Сталин ответил на послание Д. Эйзенхауэра от 28 марта. В письме он сообщил, что Берлин уже утратил свое прежнее стратегическое значение. Поэтому для его штурма советское командование выделяет лишь второстепенные силы, а главный удар нанесет на другом направлении приблизительно во второй половине мая для соединения с англо-американскими войсками. *«Впрочем, — писал он, — этот план может подвергнуться изменениям в зависимости от изменений обстановки».*

Тонкий дипломатический ход, позволивший опередить союзников.

К. А. Вершинин, С. А. Красовский и С. И. Руденко.

Крах столицы Третьего рейха приближался, что прекрасно осознавали в Берлине. Гитлер же, желая сохранить свой режим, не терял надежды заключить с союзниками сепаратный мир и требовал от вермахта усилить сопротивление на Восточном фронте.

При организации обороны на советско-германском фронте германское командование основные силы сосредоточило на берлинском направлении, где в январе 1945 года развернулось спешное строительство оборонительных рубежей.

Основным являлся рубеж вдоль рек Одер и Нейсе, а наиболее сильные рубежи и на большую глубину немцы создали против 1-го Белорусского фронта, войска которого ближе всех подошли к Берлину. За одерско-нейсенским рубежом немцы оборудовали Берлинский оборонительный район, который состоял из трех кольцевых обводов вокруг столицы.

Берлинское направление обороняли войска групп армий «Висла» и «Центр» под командованием генералов Горхарда Хейнрици и Фердинанда Шёрнера. 5 апреля Гитлер присвоил последнему звание генерал-фельдмаршала. Войска, сосредоточенные на этом направлении от Балтики до Карпат, насчитывали около миллиона человек, 1500 танков и штурмовых орудий, 10 400 орудий и минометов, 1300 боевых самолетов, включая реактивные Me-262 и «Арадо-234».

По другим данным, в начале 1945 года немцы на Восточном фронте имели 169 дивизий (из них 22 танковые и 9 моторизованных) и 20 бригад, т. е. примерно 179 дивизий. Кроме того, совместно с немцами действовали венгерские войска (214 тысяч человек, 1200 орудий и минометов, 150 танков и 280 боевых самолетов) — 16 дивизий (из них две танковые) и 1 бригада. Итого гитлеровская Германия в начале года имела на Восточном фронте 185 дивизий и 21 бригаду, т. е. примерно 195 с половиной дивизий, 3700 тысяч человек, 56 200 орудий и минометов, 8100 танков и штурмовых орудий. Что касается самолетов, то в некоторых источниках упоминается число 4100.

О том, что штурм Берлина «не за горами», догадывались многие и, естественно, начинали к этому

готовиться. Например, как следует из донесения от 10 марта 1945 года командующего войсками 1-го Белорусского фронта Г. К. Жукова Верховному Главнокомандующему о состоянии авиации накануне Берлинской операции, фронт имел: 353 бомбардировщика, 619 штурмовиков, 1002 истребителя, 126 разведчиков и корректировщиков, две дивизии ночников По-2ВС. Итого 1927 самолетов.

Для проведения операции, по его мнению, этого было мало, поскольку фронту требовалось еще 700–750 бомбардировщиков, 720 штурмовиков и 144 истребителя. Итого не менее 3000 самолетов, причем только в распоряжении 1-го Белорусского фронта.

В связи с этим Георгий Константинович просил к началу операции усилить фронт двумя бомбардировочными корпусами, из них один корпус Ту-2, один Пе-2. Корпус Ту-2 необходим для разрушения крупных опорных пунктов и зданий на подступах к Берлину и в самом городе.

Для борьбы с истребительной авиацией противника и для надежного обеспечения бомбардировочной и штурмовой авиации усилить фронт одним истребительным корпусом.

Кроме этого, для укомплектования частей авиации и создания минимально необходимого строевого резерва требовалось 50 Пе-2, 30 ТБ-3, 140 Ил-2, 100 Як-3, 90 Як-9Д, 80 Р-39 «Аэрокобра», 80 По-2. Нуждался фронт и в летном составе. Так, для Ил-2 требовалось 40, для «Аэрокобр» — 60, Ла-7—20 пилотов, а для бомбардировщиков Пе-2 — 20 экипажей.

Об участии этих самолетов в Берлинской операции написано много, но документальных подтверждений о привлечении ТБ-3 не обнаружено.

Что касается боеприпасов, то для разрушения крупных опорных пунктов фронт нуждался в 1500 бомб калибра 1000 кг, 4000 бомб калибра 500 кг и 500 — калибра 250 кг.

Советская авиация в Берлинской операции была представлена бомбардировщиками Ил-4, Ли-2ВП, Пе-2, Ту-2С, По-2ВС, А-20G (А-20Ж) «Бостон» и В-25 (Б-25) «Митчелл», а также штурмовиками Ил-2 и Ил-10. Истребительная — Як-9Д, Як-9У, Як-9Т и Як-3, Ла-5ФН и Ла-7, а также Р-39 (П-39) «Аэрокобра».

Штурмовики Ил-2 перед началом Берлинской операции. Фото из архива Г. Ф. Петрова

Подготовку авиационных частей к Берлинской операции можно продемонстрировать на следующем примере. После Сандомиско-Одерской операции с летно-техническим составом частей 7-й истребительной авиационной Ржевской Краснознаменной ордена Суворова дивизии, входившей во 2-й истребительный авиационный Оршанский Краснознаменный ордена Суворова корпус во главе с генерал-майором В. М. Забалуевым (2-я воздушная армия), в дивизии, включавшей 1-й, 89-й и 115-й гвардейские истребительные авиаполки, в течение трех месяцев проводилась учебно-боевая работа.

При подготовке к операции корпус имел две передвижные авиаремонтные мастерские ПАРМ-1 по ремонту двигателей АШ-82ФН и ВК-105ПФ, две винтовые ПАРМ-1, а также приданная ему 798-я ПАРМ.

Перед наступлением на Берлин части корпуса, базировавшиеся на аэродромах Заган и Зорау, собрали всю материальную часть, ранее оставленную на старых аэродромах базирования, с мест вынужденных посадок, и приступили к ремонту поврежденной техники. На 217 самолетах Ла-5ФН, Ла-7, Як-9 разных модификаций и Як-3 были поправлены все капоты и полностью восстановлено лакокрасочное покрытие с подшпаклевкой, покраской и полировкой, с использованием трофейных лакокрасочных материалов. Это увеличило скорость самолетов на 10–15 км/ч. Одновременно весь личный состав проходил техническую учебу с принятием зачетов. Благодаря этому в ходе Берлинской операции полки имели полное и даже сверхштатное количество самолетов. При этом в ходе операции проводился полный осмотр материальной части и замена вышедших из строя самолетов резервными.

12 февраля 1945 года части 7-й авиадивизии перебазировались на аэродром Заган, где производили тренировочные полеты по обучению молодого летного состава и вели разведку войск противника. Спустя два месяца, 12 апреля, полки дивизии перелетели на аэродром Земмерфельд.

Два полка 7-й иад получили новые истребители Як-3, так называемые самолеты «Победа», вооруженные одной мотор-пушкой ШВАК и двумя синхронными пулеметами УБС. Третий полк (89-й иап), имевший на вооружении Як-9Т и Як-9Д, пополнился 40 новыми Як-9У с моторами М-107А «с совершенно неотлаженным и неотстрелянным оружием». Для ввода в строй этих машин привлекли 36 специалистов по вооружению, которые под руководством инженер-капитана Денисова в течение одного дня и двух ночей ввели истребители в строй.

Благодаря такой скрупулезной подготовке 7-я иад в апреле за период боев за Берлин выполнила 2205 боевых вылетов.

То же самое происходило и в частях 322-й иад резерва главного командования, дислоцировавшихся на аэродроме Заган, где была собрана вся матери-

альная часть. При этом все самолеты после зимней эксплуатации прошли подшпаклевку, полную покраску и полировку. Специалисты передвижной авиаремонтной мастерской ПАРМ-3, приданной дивизии, произвели перетяжку 30 % всех фюзеляжей Як-9 и их полную покраску.

Для проведения учебы были оборудованы классы с экспонатами моторов, и после завершения обучения приняты соответствующие зачеты.

В дополнение к полным штатам самолетов в каждом полку имелись резервные машины.

И это не стало исключением в ВВС.

9 апреля 1945 года командующий ВВС Красной Армии главный маршал авиации А. А. Новиков, находясь в расположении 3-го Белорусского фронта, получил указание Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) убыть на 1-й Белорусский фронт для подготовки и координации боевых действий всех привлекаемых сил авиации в Берлинской операции. В состав оперативной группы командующего ВВС КА вошли генерал Н. Ф. Андрианов, полковник М. Н. Кожевников, майоры Л. М. Смирнов, П. А. Колесников и из отдела по изучению опыта войны оперативного управления штаба ВВС полковник Ф. С. Лучкин.

Группировка советской авиации состояла из трех (2-й, 4-й и 16-й) воздушных армий фронтовой авиации, которыми командовали генералы К. А. Вершинин, С. И. Руденко, С. А. Красовский, и 18-й воздушной армии авиации дальнего действия — главный маршал авиации А. Е. Голованов.

Самой большой по составу в наших ВВС к началу Берлинской операции была 16-я воздушная армия 1-го Белорусского фронта во главе с С. И. Руденко. К началу операции армия имела свыше 3000 исправных боевых самолетов, в том числе 533 дневных и 151 ночной бомбардировщик, 687 штурмовиков, 1548 истребителей, 114 разведчиков и корректировщиков. Боеготовых экипажей в армии было 2738. Состав воздушной армии был таков:

Командующий 18-й воздушной армией А. Е. Голованов и член Военного совета Г. Г. Гурьянов

Для поддержки сухопутных войск 1-го Украинского фронта была привлечена 2-я воздушная армия (под командованием генерала С. А. Красовского). По плану боевого применения 2-й воздушной армии намечалось в первый день, 16 апреля, нанести по противнику четыре массированных удара силами 800, 570, 420 и 370 самолетов, а в промежутках между ударами должны были действовать небольшие группы самолетов всех родов авиации.

Для поддержки сухопутных войск 2-го Белорусского фронта привлекли 4-ю воздушную армию. В организации боевых действий 4-й воздушной армии были свои особенности. Из-за нахождения артиллерии 2-го Белорусского фронта на восточном берегу Одера подавление и уничтожение объектов противника, расположенных в глубине, возлагалось, главным образом, на штурмовую авиацию, так как бомбардировочная группа 4-й воздушной армии была недостаточно мощной. Планировалось в первый день наступления произвести более 4000 самолето-вылетов.

Вместе с воинами 1-й и 2-й армий Войска Польского в операции участвовали 1-й Польский смешанный авиакорпус и 4-я Польская смешанная авиадивизия. Общее число нашей и польской авиации (около 300 самолетов) составляло 7500 боевых самолетов, в том числе 297 польских (http://militera.lib.ru/h/kozhevnikov_mn/06.html), а с учетом 18-й воздушной армии превысило 8260 самолетов, что почти втрое превосходило немецкую группировку.

Средняя плотность авиации на один километр фронта с учетом общей протяженности полосы наступления была весьма высокой — до 30 самолетов. На направлениях главных ударов она составляла более 100 самолетов, а в полосе наступления 5-й ударной и 8-й гвардейской армий 1-го Белорусского фронта достигала 170 самолетов. Для размещения такого количества авиации инженерными частями воздушных армий при активной помощи сухопутных войск было восстановлено и построено вновь 290 аэродромов, создан надежный запас горючего, боеприпасов и других видов материально-технического обеспечения из расчета действия авиации в течение 10–12 суток.

При разработке планов особое внимание обращалось на организацию взаимодействия авиации с войсками и на обеспечение ввода в сражение танковых армий и отдельных танковых и механизированных корпусов и на сопровождение их авиацией на всю глубину операции.

Основная роль в предстоящей операции отводилась 1-му Белорусскому фронту под командованием Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, являвшегося одновременно и заместителем Верховного Главнокомандующего Вооруженных сил СССР И. В. Сталина. Наступая по кратчайшему пути на Берлин, войска фронта наносили три удара. Главный удар четырьмя общевойсковыми и двумя танковыми армиями осуществлялся с Кюстринского плацдарма.